

С трудом, я подавил страх в моем сердце и опустил голову. Да, я чувствовал страх. Этот Ли Чжи был так называемым торговцем, которого я встретил на своем пути к Цзянье, чтобы сдать императорские экзамены, Ли Тяньсян. Боже! На самом деле я объяснил принцу Юн, как завоевать весь мир! Кроме того, я даже объяснил внутренние угрозы, стоящие перед Великой Юн. Возможно ли, что принц Юн действительно выслушал мой совет, чтобы сначала уничтожить Шу, а затем сделать целью Южный Чу? Это просто невозможно. Принц Юн был чрезвычайно талантливым, прекрасный солдат и государственный деятель. Он должен был подумать об этом плане давно.

В этот момент, принц Юн вышел вперед, чтобы приветствовать нас. После вежливого приветствия принца Дэ Ли Чжи говорил в благом тоне: "Принц Дэ боролся весь путь сюда. Путешествие, должно быть, утомительно. Прорвавшись в префектуру Ба, завоевывая Лочэн. Именно в этих двух сражениях можно увидеть репутацию Вашего Высочества как известного генерала".

Лицо Чжао Цзюэ стало немного красным, как он ответил: "Для принца Юн, так хвалить меня, вы льстите мне слишком сильно. Сегодня наши войска соединились. Все, что Шу оставил, это единственный город Чэнду. Интересно, что намерен делать принц Юн?"

Ли Чжи провозгласил, "Чэнду может быть легко захвачен, но этот город является столицей Королевства Шу. Есть десятки тысяч граждан в пределах этого оживленного города. Если наши две армии нападут, жители города могут пострадать. Этот принц уже подготовил документ, призывающий к капитуляции. Что Ваше Высочество думает?"

Чжао Цзюэ равнодушно ответил: «У меня нет никаких возражений против призыва сдаться, но мы призываем короля Шу сдаться Великой Юн или Южному Чу?"

Уверенный, что он говорил при поддержке здравого смысла, Ли Чжи заявил: "Поскольку Южный Чу является вассалом Великой Юн, Королевство Шу должно справедливо сдаться Великой Юн."

Готовый к такому ответу, Чжао Цзюэ беспечно заявил: "Если это так, то я прошу принца Юн направить посланника, чтобы убедить Шу сдаться. Если Шу отказывается сделать это, наши две армии начнут штурм города завтра".

Улыбаясь, Ли Чжи утверждал, "Это должно быть так. Гоу Лянь, сэр Гоу, является посланником под моим знаменем. Я уже попросил, чтобы он взялся за эту миссию. Согласен ли принц Дэ?"

Чжао Цзюэ не мог не смотреть на меня. Видя, что я не возражал, он ответил: "Сэр Гоу Лянь служил принцу Дэ в течение многих лет. Насколько мне известно, он выступал в качестве посланника для многочисленных полевых командиров и должен быть способен убедить Шу сдаться. Я жду хороших новостей. Увы, у меня есть много военных вопросов, ждущих решения, я вернусь в мой лагерь, чтобы ждать новостей".

Видя, что Чжао Цзюэ согласился с его решением, Ли Чжи затем попросил, чтобы Чжао Цзюэ оставил позади доверенного командира или приближенного, чтобы служить в качестве связующего звена для проведения консультаций по военным вопросам. Подумав над этим, Чжао Цзюэ согласился, что существует такая необходимость. Он повернулся, чтобы посмотреть на тех, кто сопровождал его. Хотя все мы были доверенными, подавляющее

большинство может помочь только передавать информацию. Только Жун Юань и Цзян Чжэ были в состоянии фактически обсуждать военные вопросы и бороться за интересы Южного Чу с принцем Юн. Чжао Цзюэ не мог обойтись без Жун Юаня, поэтому он спокойно ответил: «Будет ли война или мир - еще предстоит определить. Это Цзян Чжэ, мой помощник. Пусть он останется позади. Любые отклонения могут быть обсуждены с ним ».

Только тогда принц Юн взглянул на меня, как будто он только что увидел меня в первый раз. Я чувствовал, как холод окутывает все мое тело. Чжао Цзюэ был идиотом. Принц Юн так легко мог обмануть его. Я не верю ни на секунду, что Ли Чжи намерен обсудить военные вопросы. Было очень вероятно, что истинный мотив был оставить меня. Когда я смотрел на уходящего Чжао Цзюэ, принц Юн пригласил меня в свою палатку, чтобы пообщаться, ожидая возвращения посланника. Беспокоясь, я следовал за принцем Юн внутрь палатки. Мой личный охранник, Чэнь Чжэнь, был остановлен на входе, чтобы предотвратить нападение. Сидя в кресле предводителя, Ли Чжи увидел, что я был сдержан и неловок. С улыбкой, он сказал: "Почему дажэню Цзян так неудобно? Мы можем считаться старыми друзьями. Нет необходимости быть слишком вежливым".

Я проклинал его мысленно какое-то время, прежде чем ответить, "В тот день, этот смиренный чиновник сильно обидел вас. Я не знал, что это был принц Юн инкогнито. Может ли Ваше Императорское Высочество простить меня ".

Ли Чжи наблюдал за мной садящимся и ответил: "О каком преступлении ты говоришь? В то время, этот принц путешествовал под видом Шу, соблюдая военные условия и общественное настроение в провинции Сычуань, и имел счастье встретить молодого мастера. Слушая слова мудреца, превосходящие изучение книг в течение десяти лет. Если моя Великая Юн унифицирует мир, то молодой мастер Цзян выполнил акт немалой заслуги для империи ".

Я был так зол, что чуть не упал в обморок. Если я выполнил такой поступок для Великой Юн, не значит ли это, что я совершил преступление против Южного Чу? Если эти слова распространятся, не приведет ли это к моей смерти? Я быстро попытался объясниться, "Принц Юн является настоящим кладом идей. План низменного гражданина уже должен быть в пределах досягаемости Вашего императорского высочества. Для Вашего Императорского Высочества, свалить эти достойные дела на низменного гражданина, Суйюнь не смеет принять их ".

Принц Юн слабо улыбнулся. Он не стал продолжать ходить вокруг да около, а говорил прямо: "Выслушав план молодого мастера и ваши намерения служить Южному Чу, этот принц первоначально думал об игре в роли бандита и похищении молодого мастера для возвращения его Великой Юн. Увы, моё местонахождение было открыто другим. Эти люди желали убить меня. У меня не было много охранников, я боялся, что я не мог обеспечить безопасность молодому мастеру и был вынужден дать ему возможность ускользнуть. Этот молодой мастер, чиновник Южного Чу, оставляет меня, Ли Чжи, скручивать руки и оплакивать потерю».

Слушая его слова, я быстро понял, что происходит. Даже если его личность была обнаружена Шу или Южным Чу, там не было никого, кто осмелился причинить ему вред. Был только один человек, который хотел, чтобы его убили. Ли Чжи был очень талантливым, и все же, к сожалению, вторым сыном, и в результате не мог наследовать трон. Кроме того, он должен был столкнуться с завистью и покушениями его старшего брата. Он оставил его оплакивать свои невзгоды. Но для меня, сокрушаться было одним. Для него, сокрушаться будучи в состоянии достичь моих услуг было совсем другим делом. Если бы он забрал меня, я бы, вероятно, перенес катастрофу, насильственную смерть. Хотя я думал об этом, но не мог прямо сказать. Вместо этого я решил ответить, "Это должно означать, что этот непритязательный гражданин

не повезло служить Вашему Императорскому Высочеству. Должно быть, это воля Небес ".

Ли Чжи посмотрел на меня обрадовано. Он сказал: «В тот день, мы случайно встретились. Когда мы снова встретились сегодня, молодой господин Цзян уже стал доверенным военным советником принца Дэ. Вы должны были представить много идей принцу Де. Принц Дэ и его подчиненные вассалы и генералы все православные солдаты или стратеги. И все же, обе битвы за префектуру Ба и Лочэн практически полностью полагались на стратегии заманивания на поражение и засад. Это, безусловно, блестящие схемы молодого мастера Цзяна ".

Я чувствовал, как все мое тело становится жестким. Я мог только криво улыбнуться и ответить: "Этот смиренный гражданин ничего не понимает в военных вопросах. Я только говорил о принципах. Все это было связано с мудростью и решимостью принца Дэ, определение стратегий, которыми мы смогли одержать победу ".

Торжественно, Ли Чжи передал, "Искусство войны Сунь Тцзу гласит, что «Генерал, который выигрывает битву должен рассмотреть многие вещи в своем уме перед тем, как начнется битва. Генерал, который проигрывает битву просчитывает несколько вещей заранее. Другие расчеты приводят к победе, меньшие вычисления приводят к поражению, не говоря уже о тех, кто не делает никаких расчетов вообще. Обращая внимание на эту простую точку зрения мы можем предвидеть, кто может выиграть или проиграть. Для молодого мастера, быть искусными в этих расчетах, уже делает вас исключительным талантом. Для Ли Чжи встретить молодого мастера сродни Королю У из Чжоу, имеющему счастье встретить Цзян Цзыя и императору Гаоцзу из Хань встретить Чжан Лян. Южный Чу не имеет амбиций и прячется в Цзяннань; его должностные лица, ищут спокойствия, его солдаты ищут развлечений. Хотя принц Дэ является как прекрасным солдатом, так и государственным деятелем, он не обладает величием монарха. Молодой мастер не больше, чем просто человек письма в Южном Чу, но если вы присоединитесь к Великой Юн, вы можете стать моей правой рукой.

Не был ли он слишком разнуздан открыто рекрутируя чиновников другой страны? Я воспользовался возможностью, чтобы задать вопрос. "Я слышал, что Ши Юй, Ши Цзыю является ведущим стратегом на службе принца Юн. Всякий раз, когда принц Юн покидает столицу, он обрабатывает все государственные дела под вашей юрисдикцией. По вашему, он, безусловно, должен быть вашей левой рукой?

Несмотря на то, что он не понял, к чему я клонил, он по-прежнему ответил: "Цзыю имеет большой опыт по работе с государственными делами. Цзыю контролирует мой задний эшелон позволяя Ли Чжи развернуть свои силы умело ".

Дрогнув, я продолжил: "Что если бы Ши Цзыю был гражданином другой страны и его монарх относился к нему с безразличием, и его было бы легко убедить сдаться? Будет ли Ваше Императорское Высочество всё еще держать его на таком важной должности?

Ли Чжи ошеломили мои слова. Криво улыбаясь, он мог только ответить: "Если бы это было так, Ли Чжи бы не осмеливался доверять Цзыю."

Улыбаясь, я добавил: "Понимает ли Ваше Императорское Высочество сейчас трудности низменного гражданина?"

Вздохнув, Ли Чжи заявил: "Южный Чу не достоин высокого положения, не говоря уже о высоком положении феникса. Южный Чу относится к вам как к обычному человеку. Я отношусь к вам, как подобает к высокому министру. Суйюнь по-прежнему не желает присоединиться к моей Великой Юн? "

Я тупо уставился на Ли Чжи. Мне действительно было немного прискорбно. Если бы в то время, Ли Чжи похитил меня, я бы, несомненно, был весьма недовольным, и, возможно, даже питал злобу против него. Но это бы, вероятно, позволило мне не беспокоиться о Южном Чу. Но это было не так. Я стал чиновником Южного Чу. На протяжении многих лет, моя карьера прогрессировала гладко, и я многому научился во время службы в Академии Ханьлинь. Южный Чу хорошо ко мне относился. В этих условиях я не могу присоединиться к Великой Юн, а затем смотреть как Южный Чу будет уничтожен. Думая об этом, я с грустью сказал: «Хотя Южный Чу относится ко мне, как обычному человеку, я не могу предать его. Пока Суйюнь является гражданином Южного Чу, я буду продолжать служить Южному Чу ».

Мягко вздохнув, Ли Чжи спросил, "Если Южный Чу будет уничтожен Великой Юн, что тогда?"

Размышляя над этим, я ответил: "Я считаю, что я не способен опрокинуть судьбу. Если Южный Чу разрушен, до тех пор, пока Великая Юн не обвинят меня в преступлении, этот смиренный гражданин намерен путешествовать по миру, живя в глуши ".

Без энтузиазма, Ли Чжи озвучил: "Во время этого вторжения Южного Чу в Шу, вы принимали участие в обработке военных вопросов. Ваши способности привлекли внимание других. Хотя Чжао Цзюэ не может использовать ваши способности в полной мере, он будет конечно продолжать использовать вас, чтобы вы давали ему советы. Когда придет время, независимо от того, что вы думаете, Великая Юн не оставит такой талант в стороне".

Я посмотрел на Ли Чжи с восхищением. Принц Юн был чрезвычайно умным. Из всего лишь нескольких слов, он мог вывести так много. Без всякого намерения скрыть что-либо от него, я сказал: "Я придумаю стратегию принцу Дэ, которая даст Южному Чу несколько лет мира."

Внезапно яркий свет мелькнул в глазах Ли Чжи. Он заявил: "Если я правильно догадался, этот план связан с королем Шу. Если король Шу готов сдаться Великой Юн, это станет наибольшей опасностью для Южного Чу ".

Не делая никаких попыток замаскировать свои намерения, я ответил: "Это правильно. Если король Шу сдаться, у меня есть план, чтобы его убить. По крайней мере, я могу предотвратить получение преимущества Великой Юн".

Глубоко созерцая, Ли Чжи подумал: "Если Шу отказывается сдаться, наши две армии будут атаковать Чэнду. Вполне возможно, что король Шу умрет от наших рук или его собственной смертью. Но если он сдастся, у вас действительно есть способ для помочь ему умереть, пока он в руках Великой Юн? "

Я знал, что он не поверил мне, но я до сих пор с решимостью ответил: "Именно так."

Ли Чжи встал и прошелся по своей палатке, прежде чем произнести "Хорошо. Если вы действительно в состоянии сделать это и прекратите вырабатывать стратегии для Южного Чу по своему возвращению, и вас не будет в Цзянье , когда Великая Юн разрушит Южный Чу, этот принц обещает позволить вам провести ваши оставшиеся дни в мире ".

Я ликовал, так как это был указ, который мог спасти мою жизнь. Я поспешно шагнул вперед, чтобы выразить свою благодарность. Ли Чжи спросил многозначительно: "Если король Шу благополучно прибудет в Великую Юн, что тогда?"

"Если будет так, Суйюнь готов служить Вашему Императорскому Высочеству," Я ответил без колебаний.

Смеясь, Ли Чжи сказал: "Хорошо, хорошо. Договорились тогда". Когда он говорил, он протянул правую руку. Мое сердце согрелось и я протянул свою собственную правую руку. Мы стиснули руки вместе в залог.

Для целей страхования, я добавил: "Если этот смиренный гражданин выигрывает, после того, как я вернусь в Южный Чу, если Ваше Императорское Высочество будет иметь какие-либо трудности с вопросами, не относящимися к Южному Чу, этот смиренный чиновник готов помочь советами."

Ли Чжи снова замер. Первоначально он думал, что если бы я имел возможность убить короля Шу в то время как он в его руках, то он был бы должен отпустить меня. Но ему еще предстоит решить, следует ли использовать свои силы в Южном Чу, чтобы поймать меня. Он не мог поверить, что я сделал такое предложение. Он не мог ничего поделать, лишь задышался от неожиданности. Он молчал довольно долгое время, прежде чем ответил: "Хорошо. Давайте сначала посмотрим, готов ли король Шу сдаться". С этими словами, он вернулся в кресло предводителя и сел.

Я не знал, что еще сказать, так что я сел, и также стал ждать возвращения Гоу Ляня.

На закате солнца, Гоу Лянь вернулся, докладывая Ли Чжи. Король Шу выйдет из города, чтобы сдаться, завтра в полдень. Оба наши лица выказали счастье. Так началась авантюра, что определит мою судьбу. После обсуждения с Ли Чжи подробностей о том, как наши две армии будут сотрудничать завтра, я вернулся в лагерь Южного Чу. Принц Юн лично проводил меня из своего лагеря, оставив меня потрясенным его любезностью.

На следующий день, король Шу, надев белое в знак траура, привел своих должностных лиц и его сыновей сдаться Великой Юн в десяти ли за пределами города. После принятия капитуляции, наши две армии разделились и вошли в город через западные и восточные ворота. Придя к взаимопониманию, не было никаких споров. Единственный инцидент произошел в Министерстве налогов и сборов, где Жун Юань столкнулся с приближенным принца Юн, Цуй Луанем. Обоим мужчинам была поставлена задача принятия доходов и переписи записей. Ни одна из сторон не была готова уступить. После того, как они спорили в течение некоторого времени, принц Юн и принц Дэ лично пришли к соглашению, чтобы разделить записи пополам. Несмотря на сожаление, половина была лучше, чем не иметь вообще ничего. Тайно, Чжао Цзюэ спросил меня, как мы собирались посеять раздор между королем Шу и Великой Юн теперь, когда король Шу сдался. Сдача короля Шу Великой Юн была большой проблемой для управления Южным Чу нашей частью провинции Сычуань. У меня был готов план. Я сообщил Чжао Цзюэ, что все, что должно было быть сделано, это провести банкет до того, как король Шу отправится в Великую Юн.

Испытав сложные переговоры и дележку добычи, принц Дэ решил отойти и вернуться обратно в Цзяннань. Согласно правилам этикета, принц Юн предположил, чтобы банкет был проведен в честь отъезда принца Дэ. Этого следовало ожидать. Принц Дэ естественно должен был присутствовать на банкете. Кроме того, король Шу также появится на банкете, чтобы принять участие в прощании с принцем Дэ. В роскошном королевском дворце Шу, генералы и советники Великой Юн и Южного Чу сидели лицом по обе стороны, веселились и пьянствовали. Король Шу сидел чуть ниже принца Юн, затем были сдавшиеся чиновники Шу. Их цвет лица был некрасив, особенно у короля Шу. Несмотря на то, что ему не было даже пятидесяти, он обладал невзрачной и землистого цвета внешностью, его волосы были сплошь белые. Если бы один из них сказал, что ему было семьдесят, все бы поверили.

После того, как все вкусили вина, Чжао Цзюэ следовал моему плану и предположил, что

банкет только с алкоголем, но без песен и танцев был слишком скучным, предлагая, чтобы дамы двора Шу пели и танцевали для нашего развлечения. Хотя те, представляющие Великую Юн, считали, что Южный Чу был слабым и мягким, как и ожидалось, они не имеют веских оснований, чтобы предотвратить это, позволяя дамам выйти вперед, чтобы развлечь нас. Музыка цитры Шу была как насильственные волны или стремительный гром, в то время как танец Шу показал бодрость изящных женщин. Эти должностные лица Шу, которые собирались оставить Сычуань сдерживали слезы, в то время как генералы и советники Великой Юн и Южного Чу аплодировали.

Видя, что пришло время, я метнул Чжао Цзюэ взгляд. Понимая, Чжао Цзюэ встал и сказал: "Свидетельствуя музыку и танцы Шу сегодня, это было чрезвычайно трогательно. Мой Южный Чу культурный и утонченный. Как мы можем не представить песню и танец, чтобы порадовать наших друзей? К сожалению, среди нашей армии нет дам. Этот человек будет использовать его сырое мастерство игры на цитре в угоду нашим хозяевам. Это Цзян Чжэ из Академии Ханьлинь, талантливый ученый Южного Чу. Для сегодняшнего случая, он специально сочинил стихотворение - приглашаю всех оценить ".

Сердце Ли Чжи подскочило. За последние несколько дней, он назначил усиленную охрану, чтобы защитить короля Шу, но не видел ни одного ассасина из Южного Чу. Сегодня король Шу направится в Великую Юн. Он уже догадался, что я хотел бы сделать свой ход сегодня, но чего он не ожидал, так только меня, представляющего свою новую поэму. Если бы ему пришлось предотвратить личную игру на цитре Чжао Цзюэ, он, несомненно, разозлил бы государя и подданных Южного Чу за такую грубость. Несмотря на то, что он знал, что должен предотвратить это, он мог только согласиться.

Я стоял, обратив свое почтение каждому. Чжао Цзюэ сел и начал мягко перебирать струны цитры. Четкая и сладкая мелодия была пущена по цитре. Это была музыка Танца Конницы. Ясным голосом я запел:

"За шестьдесят лет моя страна и дом,

Три тысячи ли гор и рек.

Павильон Феникса и башня дракона достигли Млечного Пути,

Нефритовые деревья и ветви яшмы, образуют облачную сеть.

Ни разу не коснусь я меча или копья!

Внезапно я стал плененным рабом,

Моя талия хрупка, виски мои продолжают сереть.

Никогда не забуду я день, когда прощался в родовом храме,

Придворные музыканты играли прощальные песни,

Мои слезы текли, когда я смотрел на придворных девиц".

После того, как я закончил петь песню, весь зал молчал. Ли Чжи чувствовал холодок, зная, что я уже действовал. Он посмотрел на короля Шу. Лицо короля оцепенело и стало изможденным, открывая вид безутешной печали. Чиновники Шу внутри зала либо плакали тяжело, либо сердито. Через некоторое время король Шу, Мэн Цзюнь встал и сказал: "Сей смиренный

король устал от питья. Будет ли Ваше Императорское Высочество, принц Юн, против позволить этому смиренному королю вернуться к дворцовым палатам, чтобы отдохнуть? "

Принц Юн, Ли Чжи, имел страдальческое выражение на лице. Он хотел остановить короля Шу, но не мог ничего сказать. Тяжело вздохнув, он согласился. "Ваше Величество может вернуться к вашим покоям, чтобы отдохнуть. Пожалуйста, не думайте слишком много об этом. Его Императорское Величество не будет безучастно относиться к Вашему Величеству ".

Мэн Цзюнь не ответил, только взглянул на собравшихся людей в зале. Когда его взгляд упал на меня, я чувствовал отчаяние и ненависть в его глазах. Как вы могли иметь благоприятное впечатление от кого-то, кто разрывал ваши прекрасные мечты? Король Шу покинул свое место, его подданные поднимались и преклонились на прощание. Улыбаясь криво, Ли Чжи посмотрел на меня, с восхищением и гневом. Он поднял свою чашку с тостом, прежде чем прикончить содержимое одним глотком.

Вскоре после этого, евнух слезно вошел в зал. Присев, он сообщил всем нам: "Король принял яд и умер".

"Хорошо хорошо. Чжуанъюань Цзян действительно свиреп. Единственного Танца Конницы было достаточно, чтобы лишить жизни царя ", сказал Ли Чжи со смехом, прежде чем продолжить апатично: " Этот принц вскоре вернется домой, имея много военных вопросов, о которых необходимо позаботиться. Я со всеми прощаюсь". Сказав это, он ушел.

Спины Чжао Цзюэ и Жун Юаня покрылись холодным потом. Несмотря на то, что они были в восторге от того, что король Шу покончил с собой, они также были обеспокоены оскорблением Великой Юн. Я не знал, то ли плакать, то ли смеяться. Хотя я перешел границы, вынудив короля Шу совершить самоубийство, ему по-прежнему необходимо чувствовать стыд. Слова Ли Чжи, прежде, чем он ушел, казалось, выразили его ненависть и недовольство по отношению ко мне. С другой точки зрения, я мог бы прожить свои дни спокойно, вернувшись в Южный Чу. Тем не менее, его слова также означали, что я стал известным. Не было никакого способа для меня скрыть свою личность и жить анонимно. То, что Ли Чжи может нанести ответный удар в этих условиях, показало, насколько страшен он был.

Взобравшись на лошадь, Ли Чжи, наконец, завершил окончательные распоряжения для Шу и готовился вернуться к Великой Юн. Хотя король Шу покончил с собой, королева и наследник были еще живы. Предоставления им родового храма будет вполне достаточно. Армия Южного Чу уже отбыла накануне. В соответствии с соглашением, область Ханьчжун принадлежала Великой Юн, в то время как регион Сычуань принадлежал Южному Чу. На самом деле, Великая Юн контролирует перевал Цзямэн и Южной Чу контролирует Лочэн, оставляя Сычуань в качестве буфера. Его стратегии уже достигли успеха. Только Южный Чу не получил ни одного преимущества. Ли Чжи криво улыбнулся. Он глубоко сожалеет, что не рискнул похитить Цзян Чжэ.

Его приближенный, Тань Шо, проехал вперед и спросил: "Почему Ваше Императорское Высочество не помешало королю Шу совершить самоубийство, и без всякой причины позволило Южному Чу стать довольным собой?"

Ли Чжи посмотрел на него. Он знал, что его вассалы и подчиненные ему генералы имели сомнения. Он сухо ответил: "Было слишком поздно. Если бв король Шу не покончил с собой, даже при таких обстоятельствах, он был бы презираем народом Сычуань. Даже если бы он жил, он был бы не лучше ходячего трупа".

Фань Цюнь, свирепый генерал под руководством Ли Чжи, сердито ответил: "Это было определенно лукавой схемой Чжао Цзюэ, заставить чжуаньюань написать эти стихи, чтобы высмеять короля Шу". Все остальные согласились с мнением, хотя и несколько приближенных утверждали, что поэма Цзян Чжэ была шедевром.

Ли Чжи слегка улыбнулся, но ничего не сказал. Про себя он подумал, Как вы можете знать это? На самом деле Цзян Чжэ был вдохновителем. Но он действовал изобретательно. Никто не будет думать, что это была его идея. Этот Цзян Чжэ, безусловно, стоит того, чтобы принц тратил на него время. Глядя на небо, чтобы узнать время, он сказал: "Давайте спешить. Позвольте им довольствоваться собою сейчас".

Приложение:

На шестнадцатый день второго месяца двадцатого года Сяньдэ, король Шу, Мэн Цзюнь, носил белые траурные одежды и сдался. Шу был разрушен.

На второй день третьего месяца, принц Юн провел прощальный банкет для принца Дэ. Король Шу, Мэн Цзюнь, также присутствовал. Банкету не хватало песен и танцев Шу. Принц Дэ лично играл на цитре, командуя Цзян Чжэ спеть свою новую поэму. Цзян Чжэ спел Танец Конницы. Услышав эти строки, король Шу был пристыжен и удалился в покои. Приняв яд, он умер. Ему было сорок семь лет. Люди приветствовали произведение Цзян Чжэ в качестве Поэмы разбивающей сердце или Поэмы самоубийц.

— Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/59466>